

Танцы с саблей

Обратилась как-то ко мне за помощью бабушка, не посторонняя, а моя собственная старенькая бабушка. Само по себе дело необычное, не часто бабушка обременяла родственников просьбами. А проблема и вовсе редкая: речь шла о безопасности, сильно сосед её беспокоил.

Уж беспокоил, так беспокоил!

Полагаю, не одна бабушка, кто угодно чувствовал бы себя несколько неуверенно, встретив на лестнице мужчину с саблей. Притом, что сабля в замахе, и мчится он на всех парах сверху вниз – рост мужчины уже решающего значения не имеет. И тот факт, что перед ним с визгом скачет по той же лестнице худенькая женщина, храбрости прибавит не каждому. Особенно, если видишь, что «дядя» настроен серьёзно, что сабля – настоящая казачья, блестит и сверкает на солнышке. И такие «забеги» повторяются с завидной регулярностью. Всякий раз, как «дяде» придёт в голову «поиграть в войнушку», он гоняет таким образом свою жену по всей лестнице.

А поскольку «дядя» всем и кругом должен, в том числе и родному домоуправлению, хватается он за саблю ежемесячно, получив очередной счёт.

Проблема встала, надо было её решать. «Пересадка» бабушек – дело хлопотное и неблагодарное. Старые люди привязываются к своему жилью, и рисковать бабушкиным здоровьем мне не хотелось. Значит, решение одно – удалить подальше «дядю», вместе с его «танцами с саблей».

Беда в том, что теорией тут не ограничишься, задуманное надо выполнять. Пишу джентльмену письмо, приглашаю на встречу. К несказанной радости, он приходит. При всех регалиях, как и положено бравому вояке: в шинели, в сапогах – прям картинка! И ничего, что шинель имеет на спине карман, а вместо коня – велосипед. Главное – вид бравый, прям «настоящий полковник». И беседу мы с ним ведём соответствующую. Оказывается, он не просто так саблей машет, а со значением. Убеждён дядя, что он не кто-нибудь, а «господин есаул казачьего полка»! О как! Оттого и с саблей не расстанется.

Ну, есаул там или нет, а моя задача – переместить его с чадами и домочадцами подальше. Оговариваем условия, подписываем договор. К слову, для дяди очень даже выгодный, ибо предполагает погашение его задолженностей.

Вроде всё хорошо, начинаем работать. Но ведь дядя-то чем интересен? Тем, что мыслит он широко, креативно и очень неординарно. Поэтому посередине сделки приходит мне письмо. Вдруг «на ровном месте» решил дядя выразить мне недоверие. Причём в резкой и грубой форме.

Честно говоря, когда бы не бабушка, послала бы я его далеко и навсегда. Но... Не тот случай. В предложении «послать нельзя работать» запятую в этот раз надо ставить после слова «нельзя», ибо послать нельзя... Улаживать ситуацию надо. И улаживать в понятной клиенту форме. Раз играет дядя в «есаула казачьего полка», пишу я ему соответствующее письмо: «Милостивый государь! Невместно офицеру так с дамой разговаривать...».

Ждать пришлось недолго. Хорошо в Риге почта работает. Через несколько дней приезжает мой есаул. Та же шинель, тот же велосипед. Но есть и дополнительный «штрих к портрету» – гитара через плечо. Зачем? Ой, ну а как же без гитары романсы петь! Так что удостоилась я чести услышать романс от «господина есаула». Как в кино – на одном колене, у ног... Романтика...

Чего не сделаешь, чтобы бабушка была счастлива – романс, так романс.

Ну а после романса дело дошло и до переезда.

Кстати, история была давненько, в конце 90-х. А в 2008-м мы с есаулом снова встретились. Шёл он себе куда-то с гитарой. Меня увидел, обрадовался, поделился новостью. Оказывается, сделал он себе полный пакет документов! И по всей форме представляется нынче: «Господин есаул казачьего полка»!

Паспорт для куры Клавы

Не каждый может с лёгкостью приспособиться к переменам. И восстановление независимости Латвии было гладким не для всех. Люди, особенно пожилые, оказались совершенно не готовы к таким радикальным изменениям. И трудно было им, стареньким, перестроиться и вдруг оказаться «не в своей» стране.

Так и принималось решение о переезде в Россию, в места, где родился и вырос, где сохранилась хоть какая-то родня.

А для этого надо своё имущество в Латвии продать. За этим к нам и обратилась пожилая пара, двое чудесных старичков. Был у них домик в Тукумсе, небольшом красивом городке в 80 км от Риги. Задача стояла простая: домик продать, помочь открыть счёт в банке, перевести деньги и организовать транспорт, чтобы скарб и личные вещи забрать с собой.

Домик мы продали, бумаги оформили, впору вещи паковать. И вдруг в полный рост встают куры! Ну да, ходили по двору, клевали что-то. Но как-то никто о них и не подумал. Точнее, мы думали, но по-разному. Мы, маклеры, были уверены, что либо куры останутся при домике, либо, в крайнем случае, отправятся в путь в жареном виде. А вот старички были уверены в том, что куры – часть их семьи. И, разумеется, должны вместе с ними переехать за тысячу километров. «Я без куры Клавы не поеду!» – и весь сказ! А где Клава, там и остальные. Всего семь куриц.

Что ж, куры, так куры. Но если бы дело ограничивалось только клетками. У нас же теперь граница. И пересечь её можно исключительно с паспортом! Да, да. Каждой курице нужен паспорт! И прививки. Как же мы «развлеклись», пока каждой курице сделали все нужные прививки, да оформили «загранпаспорта»! Пришлось временно переоборудовать заднее сиденье «Москвичика», чтобы «с ветерком» катать несущек к ветеринару. Больше двух недель, пока инкубационный период прошёл, играли в «курочку-рябу».

Я не знаю, как птицы, но мы были абсолютно счастливы, получив куриные паспорта. А как счастлива была бабуля: кура Клава с товарками могла отправляться в путь!

Это было почти двадцать лет назад. Но я до сих пор рада, что, несмотря на все сложности и «курячьи нежности», сделала счастливыми двух старичков.

Ведь для счастья, порой, не много нужно.

Просто быть вместе.

Ты кто?

Думаю, не надо напоминать, что такое Чернобыль. И то, что людей из пострадавших от радиации районов эвакуировали, предоставляя им жилье в различных регионах тогда ещё Советского Союза, тоже известный факт.

И этот факт объясняет, каким образом семья украинского тракториста Николая стала обладателем прекрасной трёхкомнатной квартиры в Риге.

Но... Случилась перестройкаю Союз благополучно распался, Латвия отделилась. А украинский тракторист остался вдали от родины. На семейном совете было принято решение: квартиру приватизировать и продать. И уехать с деньгами на «рідну Україну». Так мы и познакомились. Обычный рядовой случай, ничего особенного, если бы не одно но!

Возможно, не все успели забыть, как выглядел советский паспорт? На первой странице фамилия, имя, отчество на русском языке, а на втором развороте – те же данные на языке союзной республики, где этот паспорт выдавался. И у нашего Николая на русской странице было, естественно, написано «Николай», а на второй странице по-украински «Мыкола».

Все бы ничего, но в независимой Латвии нужно было и паспорт новый получить. Вот тут и случилась загвоздка из серии «проблемы роста», когда желание новую страну создавать есть, а кадров обученных – не густо. И на работу в чиновники принимаются люди, может и хорошие, но... не так, чтобы сильно профессиональные. Такой, с позволения сказать «профи», человек, вероятно, добрый, но не очень умный, спросил у нашего тракториста, как он хочет называться – Николай, или Мыкола. И наш герой, ввиду осознания новообретённой «незалежності», заказал «Мыколу». Что и получил, перечеркнув таким образом всю свою прошлую жизнь. Ибо свидетельство о рождении - на имя Николай, ордер на квартиру тоже, свидетельство о браке – и то Мыколу даже не видело. Получается, и сам он – не он, и квартира не его, и даже жена! Ясно, что ничего приватизировать невозможно.

Когда несчастный Мыкола осознал, что «вся жизнь его под откос», он, бедняга, дара речи лишился. В отличие от оказавшейся ныне не-женой Галины. Та в голос: «Ой, люди добрі, та що ж це такэ робыться!» Эмоциональная была женщина. А ситуация действительно аховая. Старого паспорта больше нет, попробуй, докажи, что там было два написания имени. Особенно, если ты не юрист, а тракторист, да ещё и без знания латышского языка. Поневоле заголосишь.

Но делать всё равно надо – не бросать же их.

Так что отправились мы с Мыколой менять имя обратно, на Николая. Угробили на это дело почти два месяца, напредоставляли кучу справок, но своего добились. Восстановили историческую преемственность, приватизировали квартиру, продали.

Ну, думаю, не увижу их больше. Ан нет! Приходят счастливые, с букетом... Галина во все щёки меня целует. Но больше всего поразил Николай. Простой замечательный дядька, деревенский тракторист, был так мне благодарен, что поцеловал руку. Думаю, я была первой женщиной, которой он решился руки целовать.

Да, это было заслуженно. И не первым он был мужчиной, так проявившим свою галантность. Но для него это было высшим проявлением благодарности. И я это запомнила. И до сих пор искренне желаю счастья Галине та Мыколе.

«Блудный» дом

Как известно, покупка недвижимости считается хорошей инвестицией.

Обратился ко мне один джентльмен с просьбой подыскать ему подходящий дом. Чтобы и не слишком дорого, и в хорошем месте в Риге, и с большим участком земли. По Закону о приватизации землю приватизировать можно было только, если

она к дому «приписана». Соответственно, чем больше участок, тем лучше стартовые позиции.

Надо, значит, надо. Дом нашли, купили, документы оформили, и счастливый клиент стал обладателем неслабого особняка в пятнадцати минутах езды от центра Риги.

Есть, есть такая вещь, как интуиция. Я как чувствовала, что отрастит себе мой клиент «геморрой», не зря предлагала:

– Может быть, сразу подать документы на приватизацию?

– Нет, – говорит, – не надо пока, я подожду, пока сертификаты дешевле станут.

Ладно, хозяин – барин.

Прошло несколько лет, не слышно о нём было. Вдруг в один прекрасный день появляется, буквально врывается в офис, страшно взбудораженный, и требует немедленно его принять. Кричит с порога:

– У меня дом пропал!

Первая мысль была – документы потерял. Ну да, неприятно, ну хождение по инстанциям, ну время, но в целом – ничего страшного, нет причины так уж убиваться.

Оказалось, всё не так просто. Пропали не документы. Пропал САМ ДОМ. Исчез.

В жизни не видела ничего подобного! В действительности дом, оставленный без присмотра, растащили бомжи. Весь. По кирпичику. Сначала двери-окна снимали, потом начинку. Крышу ободрали. А дальше – вопрос времени. На тачках, да по кирпичику, разобрали дом до фундамента.

– А по весне фундамент травкой зарос. Нет больше дома! – надрывается в голос клиент.

Да уж... Сэкономили на сертификатах...

Потому что под чем теперь землю приватизировать – глубоко непонятно. То есть в архиве документы на дом имеются. Но натура от бумаг отличается сильно.

Ни разу не приходилось сталкиваться с такой ситуацией. Да и в приватизационной комиссии лишь руками развели – не было у них такого прецедента.

Ну что ж. Если прецедента не было – надо его создать. Других вариантов нет.

Должна признаться, что это развлечение для мазохистов – доказывать чиновникам, что отсутствующий по факту дом всё же существует. За полгода не управилась. Понадобился почти год. Спасли топографы. Они сумели обнаружить останки фундамента. И начертить их на топографическом плане. Потом уже было делом техники привязать этот виртуальный фундамент к архивным документам, занести его в Земельную книгу как фундамент и попасть под действие Закона о приватизации.

Так что землю в собственность мой клиент получил.

И её, к счастью, «на запчасти» не разберёшь.

В интересах покойной...

Есть категории профессий, к представителям которых обращаются только, когда «болит». К терапевту, если болит горло, к стоматологу, если зуб.

А к маклеру – когда «болит» какая-то часть жизни, ибо недвижимость – очень важная для жизни составляющая.

Вот и тут. Человеку больше некуда было пойти. Не знаю, как он меня нашёл, но нашёл...

История не слишком весёлая, но очень жизненная. Жили-были двое, брат и сестра. Оба уже немолоды, ни он не женат, ни она не замужем. И решили, раз у них никого больше нет, завещать друг другу своё имущество. На всякий случай...

И стали оформлять документы. Да не успели доделать, «случай», увы и как всегда, наступил раньше. Остался брат без сестры и без наследства, только с листочком бумаги – решением Приватизационной комиссии о согласии на приватизацию, по которому заявитель, ушедшая сестра, в течение десяти дней должна выплатить сертификаты за приватизацию.

Люди уже и сертификаты приготовили. Да перечислить не успели. И пока брат сестру провожал, да метался от одного юриста к другому, уже шесть дней и прошло.

И хоть и не рвусь я в спасители человечества, но понимаю, что просто так отказать в помощи ему не могу – сама себе должна, как минимум, оказать уважение. Значит, надо найти решение.

И оно нашлось. Есть в законе такое понятие, как «воля покойного». И она в заявлении ярко выражена. Человек чётко написал, что хотел получить. Просто не успел. А волю покойного надо выполнять. В конце концов не зря же Томас Джефферсон – один из создателей Декларации независимости США – говорил: «Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла».

Прихватили мы с клиентом томик Гражданского закона, тот самый «здоровый смысл», и пошли в банк. Несколько часов просидели «в обнимку» с банковским юристом, и так и эдак «карты тасовали» - что будет, ежели так, а может – эдак... К вечеру у юриста кончились аргументы. И мы перечислили сертификаты с пояснением «в интересах покойной»!

Ну кто скажет, что не в её интересах было поддержать брата! Так что несколько воспрявший брат получил своё наследство – прекрасную квартиру!

А с ней и возможность устраивать свою жизнь...

Только не будем о сексе!

И почему человек – столь ранимое существо? И чего он пугается или расстраивается «на ровном месте»? Бывает, что радость большая, а у него – слезы на глазах. Неадекватные, порой, эмоции.

Вот и тут клиент «отличился». Заключил он с нами договор на продажу своей недвижимости. Всё хорошо, работаем. А он ходит, нервничает. По два раза за день заходит справиться, как дела. Ну да мы – народ привычный, коллега моя, что сделку вела – маклер опытный, так что поговорит, проведит, и в бой.

Довольно быстро нашёлся покупатель. Да какой! Без кредитов, платит живыми деньгами – просто счастье! Быстренько оговорили условия, договор согласовали, записались к нотариусу.

Никогда я в сделки коллег не вмешиваюсь. Люди взрослые, опытные, по многу лет вместе работаем, знаем возможности друг друга, нет нужды «локтями толкаться». Так что мотаюсь я по своим делам, бегаю по инстанциям, наконец прибегаю в офис с тайной надеждой передохнуть. И уже на подходе вижу – дело неладно. Стоит мой доблестный, вначале полностью женский коллектив во дворике и нервно курит. Все! И все – нежно-салатового цвета. Эдакие «зелёные человечки». И

я понимаю, что отдых мне не светит, ибо ясно – происходит нечто действительно неординарное.

Спрашиваю. И получаю ответ, что наш клиент, продавец, заметим, в предвкушении сделки «крышей повредился». Нервничает, бегаёт, никого не слушает, короче, неуправляем. А сделка – через час! И задаток уже уплачен. И если сделку не завершить, хлопот не оберёшься. Причём реальных причин для подобных треволнений нет. Просто эмоции – через край.

А как вникла в ситуацию, прибегает «виновник торжества». Мужик довёл себя до шокового состояния: губы синие, лоб в испарине, дыхание прерывистое, короче, «все плохо». Надо срочно что-то делать. Говорить с ним о сделке никак нельзя – он ещё глубже в панику погрузится. А о чем можно? О чем-то, совершенно постороннем, приходит на ум решение. И я «на голубом глазу» заявляю, что не буду с ним говорить... о сексе! Он так удивился, что забыл нервничать. Согласился: о сексе мы говорить не будем. Ну, слава богу, одно согласие достигнуто. Говорю: пойдём вместе к нотариусу, но по дороге говорить о сексе не будем. Опять согласие.

Так и пошли, вдвоём. Он, бедолага, вцепился мне в руку, как в спасательный круг – до синяков, но идёт, в глаза заглядывает, типа «мамку» нашёл. Я иду, только руку меняю – больно же. И время от времени напоминаю, что о сексе мы не говорим.

Так и до нотариуса дошли, благо недалеко, и договор подписали «за ручку». Он, бедняга, и в текст меньше глядел, чем на меня: «Я могу вам верить?» – «Да, если о сексе не будем».

И только когда дошли до банка и покупатель деньги перечислил, он мою руку отпустил.

А на завтра прибежал совершенно счастливый, с цветами, с тортом! Благодарил всех!

Оказалось, у него оставалась уйма движимости, которую надо продать, так что мы с ним сделали ещё много сделок.

И уж точно, теперь без всякого «секса»!

Цыганский табор заказывали?

Наверное, каждому приходилось пускаться на хитрость, чтобы убедить ребёнка, например, съесть что-нибудь, или у фотографа улыбнуться. Рассказываешь что-то типа «за папу, за маму», или обещаешь, что птичка вылетит... Обычная история. Дети капризничают, мы справляемся с ситуацией.

Приходится порой подобные сказки рассказывать и взрослым.

Обратился ко мне клиент с весьма необычной просьбой. Принадлежит ему половина частного дома в Риге. Сам он там не живёт, сдаёт. И живёт там уже несколько лет другой джентльмен со своей семьёй. Замечательный дядька, рукастый и хозяйственный. И ремонт сделал, и канализацию провёл – всё, как надо.

И решили два господина совершить сделку – хозяин продаёт, а арендатор покупает это имущество. Один перестаёт быть арендатором, а второй получает сразу то, что получал бы в качестве аренды годами. Казалось бы, два взрослых человека, обо всем договорились, цену согласовали, ну и идите себе к нотариусу и оформляйте сделку. Зачем вам кто-то ещё?

А вот зачем! Про соседку, владелицу первого этажа, надо сказать отдельно. Наивздорнейшая особа! Из тех, кто прикопается к столбу. Доставала она своего соседа так, что он и общим двором пользоваться не мог, исключительно к подъезду по тропиночке – террористка! А тут у неё Звёздный Час! От неё, по закону, требуется

согласие на сделку! Она, как совладелица, имеет на покупку право «первой руки». И арендатор, естественно, боится, что этим правом она воспользуется, тем более что свой второй этаж он привёл в идеальное состояние.

Тётушка и раньше обоих мужиков держала «в тонусе», а теперь и вовсе распоясалась:

– А не дам согласия на сделку!

И стала я думу думать, как с мадамой справиться. Решение простое – оформить дарственную (на которую ни у кого согласия спрашивать не надо), не проходит: покупатель берет в банке кредит на покупку. И сложновато будет объяснить банку, зачем брать деньги, если недвижимость ему дарят!

Из двух сложных участников сделки – банк и тётушка – банк, пожалуй, покруче. Значит, выбираем покупку и ставим задачу – уладить тётушку. Поскольку оба джентльмена краснеют и потеют при одном о ней упоминании, понимаю, что орешек крепенький. Но делать-то надо. Еду, пытаюсь достучаться до лучших чувств, искренне надеюсь, что они у неё найдутся. Увы, надежда не оправдалась. Совсем! Разве что на метле мадама не летает, а так – строго по канонам жанра...

Ну что ж. На каждую хитрую... найдётся... нужного диаметра. Объясняю своим мужичкам, что пойдём издалека и что их задача сидеть тихо в засаде и не мешать. Что бы ни происходило, сидим спокойно и мордочку кирпичом. Готовлю бумаги, делаю официальный запрос, через нотариуса, жду реакции. Недолго ждать пришлось! Явилась ко мне мадама со всей своей «армией» – с дочкой, своей модернизированной копией, и со своим же юристом. Верещат в три горла, лейтмотив такой: «Нет, нет, и ещё раз – нет! Ни за что и никогда!» Что, собственно, и предполагалось.

– Ладно, – говорю, – раз так, выхода нет, будь по-вашему. Придётся вашему соседу покупать другую недвижимость. А мы уже и ему подобрали. Так что скоро ваши военные действия закончатся – переедет он.

Ох, как же они обрадовались! Сидят довольные, переглядываются. А я так тихонечко гвоздик для крышки гроба и достаю...

– Мы уже договорились, – говорю. – У вас теперь новый сосед будет...

Ну, гонору много, выпендриваются: «И кто же это снимет? Кому халабуда такая нужна?»

– Да, действительно, халабуда, – соглашаюсь. – Поэтому и никого приличного не нашла. Только цыгане и согласились. Им как раз и хорошо – двор просторный, а то у них большая семья, детей много, да и коня есть где поставить...

Гляжу, мои тётушки меняются в лице. Переглядываются, но как-то уже иначе, куража поубавилось враз.

– Пойдём, – говорят, – посоветуемся.

Ну-ну, идите. А мы начинаем представление. Жена нашего покупателя, арендатора, начинает вещи выносить во двор, перебирать, складывать – эдакая имитация подготовки к переезду.

Дня хватило, чтобы прибежали с согласием. Не пришлось даже вынимать из рукава заготовленный «джокер». Ах, как жалко! Хорош был джокер. Качественный. Я уж заранее с одним цыганом договорилась, что за небольшую денежку он мне устроит первоклассное представление. Не пригодилось...

Я, каюсь, позволила себе «оттянуться», так, слегка. Ещё комедь поломала, типа, другая недвижимость лучше, уже всё решено, и жить вам теперь с цыганами. Довела мадаму до того, что она сама и нотариуса заказала, и расходы оплатила, лишь бы вчера ещё постылый сосед остался на месте. Только не цыгане!

Конечно, он остался! И с большим удовольствием.
Так он и приобрёл свою, выстраданную недвижимую собственность.
И вдобавок, право ходить по двору гоголем!

Окопы полного профиля

Странный народ – эти мужчины. Не все, естественно, но многие. Если их больше одного, то непременно надо им выяснить при первом знакомстве, а кто же из них «доминирующий самец». Если руку пожимают, то – до хруста, если анекдоты травят, то тоже – у кого круче. Да что я рассказываю, небось сами видели.

По большей части иерархия устанавливается довольно быстро и ни к каким конфликтам не приводит. По большей части...

Обратился ко мне за помощью один бизнесмен. Крепкий, нормальный предприниматель, с деньгами, с головой – порядок. И задумка у него хорошая – расселить коммуналку в центре Риги и забрать себе отличные апартаменты в доме югендстиля. Вроде всем хорошо; он себе хоромы получает, а жильцы коммуналки – отдельные квартиры вместо комнат. Всё замечательно. Кроме одного.

Не учтён принцип «доминирующего самца».

Расселил он практически всю коммуналку. Остался один сосед. Но какой! По паспорту – дед-пенсионер. А по факту – бывший комендант Рижского гарнизона в отставке. Доминирующий самец по сути своей, без кавычек! Какое там... всю жизнь, аж до самой пенсии. Да и внешне не обижен, нет... Раньше мы знакомы не были, но, судя по тому, как он выглядел в свои семьдесят с лишним лет, догадываюсь – был первым красавцем и записным сердцеедом. И в душе продолжал им быть. А наш бизнесмен этого не учёл, и тем оскорбил деда до глубины души. И командир, благо человек военному делу обученный, стал рыть в квартире окопы полного профиля. И не так, чтобы совсем фигурально... Полгода ходили друг на друга войной.

Один доминирует деньгами, а второй – самой сутью своей, сердцем, статью и послужным списком. Само собой, договориться они не могут. Тут и появился у меня случай поучиться «военной хитрости».

Мне, как предпринимателю, понятно стремление бизнесмена. Да и деду сделка не во вред – за ту сумму, что ему предлагается, можно и квартиру прекрасную купить и ещё в санаторий пару раз съездить.

Значит, надо брать. Приглашаю деда. Приходит он, но весь «в шипах», как мина морская, и только для того пришёл, чтобы заявить: «Мира не будет!» Ладно. Благо, мне не надо ничего доказывать про «самца» по прелести пола, можем поговорить просто так, «за жизнь». За прошлую. За будущую. Вспомнить моменты былой славы, покрасоваться...

Ах, как мы с ним прошлись под ручку по офису! Я ему показывала свои хоромы. Оттаял мой дед. Посетовал, что в связи с «военными действиями» страдает его личная жизнь – не может он больше приглашать в эту квартиру свою даму сердца, уж слишком «окопы» в глаза бросаются.

Вот он, мой шанс! Личная жизнь! Прекрасно. Не говоря уж о том, что я искренне рада за деда, не меньше я рада за себя, ибо есть, есть за что зацепиться...

А Дама Сердца где живёт? С кем? С дочкой, в спальном районе П., улица такая-то, дом – такой-то. Отлично! Быстренько пишу коллеге записку: прямо сейчас нужна двухкомнатная квартира. До чего же у нас профессиональная команда! Я глазом моргнуть не успела, как заходит в кабинет коллега и просто, как информацию,

сообщает, что только что поступила такая славная квартирка в районе П., а их таких почти и не бывает сейчас.

И всё! Вижу, интересно моему деду. Но нельзя же переждать, он же «САМ...», значит, инициативу ему и надо предоставить. Моё дело – бросить наживку и набраться терпения. Ждать пришлось недолго. В голове у деда был порядок, он быстренько сообразил, как эта квартира повлияет на его личную жизнь. И сам выступил с инициативой. Мне и не осталось ничего другого, я его лишь поддержала.

Тут же поехали они с коллегой посмотреть будущее жилье и прихватили Даму Сердца. Конечно же, им понравилось! И, поскольку тут он был «Главный», он быстренько принял решение переехать «назло этому богатому». Вот так!

Что и было сделано.

И получили оба «самца» вместо «окопов» полноценную личную жизнь. После трудов их ратных...

В конце концов, именно женщина и должна создать мужчине «это самое...»!
Разве нет?